

ВЛИЯНИЕ АВТОРСКОГО МЕТОДА ВИБРОАКУСТИЧЕСКОГО МАССАЖА ПОЮЩИМИ ЧАШАМИ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ, ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И КАЧЕСТВО СНА ЗДОРОВЫХ ЖЕНЩИН МОЛОДОГО ВОЗРАСТА

IMPACT OF THE ORIGINAL METHOD OF VIBROACOUSTIC MASSAGE WITH SINGING BOWLS ON THE QUALITY OF LIFE, PSYCHO-EMOTIONAL STATE AND SLEEP QUALITY OF HEALTHY YOUNG WOMEN

V. Oguu
E. Bykov

Summary: Introduction. Vibroacoustic massage is used in rehabilitation and as an adjunct in the treatment of various physical and mental health problems. **Objective:** to evaluate the effect of the author's method of simultaneous acoustic and vibrational effects of singing bowls (VMSB) on the indicators of physical and mental well-being in healthy people.

Methods. 55 young women (average age 20.61 ± 1.61 years): 33 people were in the experimental group (EG), 22 people were in the control group (KG). EG underwent a course of 10 sessions of VMSB. All participants completed a series of questionnaires to measure quality of life (SF-36 questionnaire), psychoemotional state (SAN Scale for assessing well-being, activity and mood, ZARS self-assessment scale, Spielberger-Khanin test for assessing reactive and personal anxiety) and sleep quality (PSQI, Ya.I. Levin questionnaire). Diagnostics in the experimental group was performed before the course, immediately after the course, 2 weeks and 3 months after the course, in the control group – once.

Results. The course of the VMSB contributed to:

- Steady improvement of the mental component of the quality of life (MCS, $p < 0.001$).
- Long-term improvement of well-being (SAN1) and activity (SAN2), short-term improvement of mood (SAN3).
- Significant reduction in reactive anxiety ($p < 0.001$) and ZARS anxiety ($p = 0.001$).
- Improved sleep quality according to PSQI and Levin ($p < 0.001$) for 3 months.

Conclusions. VMSB demonstrates the potential to improve the psychoemotional state, sleep quality, and mental well-being of healthy young women.

Keywords: vibroacoustic therapy, vibroacoustic massage, singing bowls, quality of life, wellbeing, anxiety, quality of sleep.

Огуи Виктор Олегович

Аспирант, Уральский государственный университет
физической культуры (г. Челябинск)
DoktorNN@yandex.ru

Быков Евгений Витальевич

Доктор медицинских наук, профессор, Уральский
государственный университет физической культуры
(г. Челябинск)
bev58@yandex.ru

Аннотация: Введение. Виброакустический массаж используется при реабилитации и как вспомогательное средство при терапии различных проблем физического и психического здоровья. **Цель:** оценка влияния авторского метода одновременного акустического и вибрационного воздействия поющих чаш (ВМПЧ) на показатели физического и душевного благополучия у здоровых людей. **Методы.** 55 молодых женщин (средний возраст $20,61 \pm 1,61$ лет): 33 чел. – экспериментальная группа (ЭГ), 22 чел. – контрольная группа (КГ). ЭГ прошла курс из 10 сеансов ВМПЧ. Все участники заполнили серию опросников для измерения качества жизни (опросник SF-36), психоэмоционального состояния (Шкала САН для оценки самочувствия, активности и настроения, шкала самооценки тревожности ZARS, тест Спилбергер-Ханина для оценки реактивной и личностной тревожности) и качества сна (PSQI, опросник Я.И. Левина). Диагностика в экспериментальной группе проводилась до курса, сразу после курса, через 2 недели и 3 месяца после курса, в контрольной группе – однократно.

Результаты. Курс ВМПЧ способствовал:

- Устойчивому улучшению душевного компонента качества жизни (MCS, $p \leq 0.001$).
- Долгосрочному улучшению самочувствия (САН1) и активности (САН2), краткосрочному – настроения (САН3).
- Значимому снижению реактивной тревожности ($p < 0.001$) и тревожности по ZARS ($p = 0.001$).
- Улучшению качества сна по PSQI и Левину ($p < 0.001$) на протяжении 3 месяцев.

Выводы. ВМПЧ демонстрирует потенциал для улучшения психоэмоционального состояния, качества сна и душевного благополучия здоровых женщин молодого возраста.

Ключевые слова: виброакустическая терапия, виброакустический массаж, поющие чаши, качество жизни, самочувствие, тревожность, качество сна.

Введение

Виброакустическая терапия (ВАТ) представляет собой неинвазивный терапевтический подход, основанный на использовании низкочастотных звуковых

волн, воздействующих на человеческое тело. ВАТ рассматривается как перспективное средство реабилитации и терапии при болевых синдромах, стрессе, депрессии, психоэмоциональных нарушениях, нейродегенеративных заболеваниях, легочных заболеваниях и других про-

блемах здоровья [1-4]. Несмотря на растущую популярность, эффективность ВАТ остается предметом дискуссий [5]. В значительной мере это объясняется высоким разнообразием используемого оборудования, характеристик воздействия, длительности терапевтических сессий, отсутствием общих методологических стандартов [1, р. 3]. Развитие этого направления терапии поэтому требует накопления достоверных эмпирических данных для конкретных видов ВАТ, популяций и состояний.

Одним из видов ВАТ является использование поющих чаш – тибетского музыкального инструмента, изначально применявшегося буддийскими монахами для проведения религиозных ритуалов, и являющегося частью современной китайской народной медицины [6]. Терапевтический эффект поющих чаш связывается с воздействием вибраций на различные ткани и органы, а также стимулирование мозговых волн [6, р.2]. В клинической практике ВАТ с использованием поющих чаш использовалась при терапии таких проблем как депрессия, тревожность, проблемы сердечно-сосудистой системы, нарушения сна, аутизм, болевые синдромы и др., а также как способ улучшения психоэмоционального состояния и качества жизни [6; 7]. Из-за сравнительно небольшого числа контролируемых исследований и трудности подбора плацебо для поющих чаш, а также разнообразия популяций и предмета терапии, оценка эффективности этого направления остается актуальной задачей [6; 8]. В частности, сравнительно редко в качестве объекта воздействия выступают здоровые люди.

Настоящая статья описывает результаты исследования применения авторского метода – виброакустического массажа поющими чашами (ВМПЧ) для оценки его влияния на качество жизни, психоэмоциональное состояние и качество сна здоровых женщин молодого возраста.

Материалы и методы

Исследование проводилось на базе Уральского государственного университета физической культуры в течение 2019–2023 гг. В нем приняли участие здоровые студентки в возрасте от 19 до 22 лет, не имеющие хронических заболеваний и не состоящие на диспансерном учете. Средний возраст составил $20,61 \pm 1,61$ лет, средний рост – $169,6 \pm 10,3$ см., средний вес – $61,37 \pm 9,14$ кг.

Основная группа включала 33 молодые женщины (средний возраст $20,54 \pm 1,44$ лет). Им был назначен и проведен курс из 10 сеансов виброакустического массажа ежедневно с 2 выходными внутри курса, выполненного по протоколу государственного патента на изобретение RU 2 687 006 C1, автор и патентообладатель – Огуй Виктор Олегович [9]. Контрольная группа включала 22 женщины (средний возраст $20,67 \pm 0,87$). Диагностика в КГ проводи-

лась однократно в начале периода исследования.

В ходе исследования было изучено влияние курса ВМПЧ на следующие показатели здоровья и благополучия: качество жизни, психоэмоциональное состояние, качество сна.

Для измерения качества жизни была использована русскоязычная версия опросника SF-36, охватывающего восемь аспектов качества жизни: физическое функционирование (PF), ролевое функционирование, связанное с физическим состоянием (RP), интенсивность боли (BP), общее состояние здоровья (GH), жизненная активность (VT), социальное функционирование (SF), ролевое функционирование, связанное с эмоциональным состоянием (RE), душевное здоровье (MH). Показатели каждой шкалы варьируются в диапазоне от 0 до 100, где 100 означает полное благополучие. Первые четыре шкалы формируют компонент физического здоровья (PCS), остальные – компонент душевного здоровья (MCS). В дополнение к основному методу агрегирования шкал, основанному на использовании z-стандартизированных и взвешенных значений по всем четырем шкалам каждого компонента, в исследовании приводятся и более простые агрегированные оценки физического и душевного здоровья, использующие среднее арифметическое от соответствующих исходных шкал. Они обозначены, соответственно, как PCS-ср и MCS-ср.

Для измерения психоэмоционального состояния были использованы:

- Шкала самооценки тревожности (ZARS);
- Шкала САН, включающая три шкалы: «Самочувствие» (САН1), «Активность» (САН2), «Настроение» (САН3).
- Тест Спилбергера-Ханина для самооценки уровня тревожности как в данный момент (реактивная тревожность, РТ), так и как устойчивой личностной характеристики (личностная тревожность, ЛТ).

Для измерения качества сна использовались:

- Питтсбургская шкала оценки качества сна PSQI.
- Анкета качества сна Я.И.Левина;

В экспериментальной группе анкетирование проводилось до начала курса процедур, по окончании курса, через 2 недели и через 3 месяца после окончания курса процедур. В контрольной группе анкетирование проводилось однократно.

Исследования проводились в соответствии с правилами Хельсинкской декларации 1975 г., пересмотренный в 2013 году. Проведение исследования было одобрено комитетом по этике Уральского государственного университета физической культуры. Все испытуемые подписали добровольное информированное согласие на его проведение.

Полученные в ходе исследования данные были проверены на нормальность распределения и проанализированы на различие значений переменных до и после проведения курса ВМПЧ, а также между экспериментальной и контрольной группами. Проверка нормальности распределения с помощью критерия Шапиро-Уилка показала, что данные не подчиняются нормальному распределению для большинства данных. Сравнение двух связанных групп (динамики изменений показателей во времени) проводилось с использованием критерия Уилкоксона. Для сравнения экспериментальной и контрольной группы использовался непараметрический критерий Манна-Уитни. Проверка статистических гипотез осуществляется на уровне значимости 0,05.

Результаты

Влияние ВМПЧ на качество жизни

В таблице 1 приводится дескриптивная статистика по показателям качества жизни для экспериментальной и контрольной групп.

Показатели статистической значимости межгруппового сравнения результатов экспериментальной и контрольной группы (критерий Манна-Уитни), а также сравнения результатов экспериментальной группы до и после эксперимента (критерий Уилкоксона) приведены в таблице 2.

Таблица 1.

Средние значения и стандартные отклонения (M±SD) показателей качества жизни (SF-36) для экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) групп.

Шкала	КГ	ЭГ до	ЭГ после	ЭГ через 2 недели	ЭГ через 3 месяца
PF	95±6,9	93,71±9,48	97,42±4,06	97,9±4,24	97,9±4,04
RP	70,45±34,19	88,71±16,88	83,87±25,45	92,74±16,06	91,13±20,96
BP	64,77±24,19	75,77±24,56	76,97±25,51	77,97±26,32	81,35±21,85
GH	70±20,44	68,68±22,73	71,71±22,11	73,94±19,91	76,16±18,8
VT	60±17,53	66,77±16,91	76,45±15,66	69,52±19,12	73,87±17,11
SF	71,59±25,64	84,27±17,96	89,52±17,41	88,31±16,75	91,13±14,86
RE	43,94±45,29	69,89±34,81	75,27±33,3	80,65±29,53	82,8±33,19
MH	64,36±22,15	69,81±17,94	76,77±20,8	78,45±17,82	77,29±17,51
PCS	52,59±4,47	53,44±5,2	53,11±4,45	53,86±5,47	54,55±5,18
MCS	40,5±13,88	46,69±10,18	50,73±9,56	50,52±10,21	51,23±10,13
PCS-ср	75,06±14,23	81,72±11,92	82,49±13,5	85,64±10,29	86,64±10,92
MCS-ср	59,97±24,67	72,69±17,89	79,5±17,41	79,23±16,68	81,27±16,8

Таблица 2.

Показатели значимости *p* для сравнения результатов экспериментальной группы до эксперимента (ЭГ₀), после эксперимента (ЭГ₁), через 2 недели (ЭГ₂) и через 3 месяца (ЭГ₃), а также контрольной группы (КГ) по шкале качества жизни (SF-36).

Шкала	ЭГ ₁ -ЭГ ₀	ЭГ ₂ -ЭГ ₀	ЭГ ₃ -ЭГ ₀	ЭГ ₀ -КГ	ЭГ ₁ -КГ	ЭГ ₂ -КГ	ЭГ ₃ -КГ
PF	0,019	0,002	0,002	0,679	0,213	0,053	0,067
RP	0,293	0,218	0,430	0,057	0,101	0,010	0,010
BP	0,758	0,600	0,209	0,131	0,129	0,075	0,011
GH	0,517	0,020	0,011	0,885	0,651	0,442	0,226
VT	0,009	0,286	0,004	0,137	0,003	0,083	0,006
SF	0,163	0,278	0,008	0,064	0,003	0,007	0,001
RE	0,525	0,051	0,073	0,044	0,009	0,002	0,001
MH	0,067	0,002	0,004	0,446	0,022	0,018	0,022
PCS	0,769	0,430	0,349	0,613	0,652	0,417	0,129
MCS	0,055	0,009	0,001	0,170	0,007	0,011	0,006
PCS-ср	0,931	0,023	0,010	0,184	0,043	0,004	0,001
MCS-ср	0,054	0,008	0,000	0,064	0,003	0,005	0,001

Примечание: выделены значения с уровнем значимости *p* ≤ 0,05

Результаты сравнительного анализа показывают, что значимые различия между экспериментальной и контрольной группами до начала эксперимента имелись по эмоционально-ролевой шкале (RE), еще по нескольким шкалам различия оказались близки к установленному порогу значимости. Поэтому наиболее информативными являются данные по шкалам, по которым различия фиксируются как между группами, так и внутри экспериментальной группы.

Сравнение результатов экспериментальной группы до и после прохождения курса показало, что сразу после его окончания произошло улучшение показателей по шкалам PF (физическое функционирование) и VT (жизненная активность). Через две недели наблюдалось улучшение по шкалам PF, GH (общее состояние здоровья) и MH (душевное здоровье). Через три месяца было зафиксировано улучшение показателей по шкалам PF, GH, VT, SF (социальное функционирование) и MH. За исключением статистически незначимого ухудшения показателей по шкале RP (ролевое функционирование, связанное с физическим состоянием), во всех остальных случаях наблюдается улучшение показателей, хотя и не достигающее уровня статистической значимости. По интегральным шкалам наблюдается значимое отложенное улучшение по компоненту душевного здоровья (MCS), но не физического здоровья (PCS).

Сравнение контрольной группы с результатами экспериментальной группы после прохождения курса ВМПЧ показало, что между ними также имеются статистически значимые различия.

Сравнение результатов экспериментальной группы, полученных непосредственно после прохождения курса, с результатами контрольной группы показало, что для нее характерны статистически значимые более высокие значения по шкалам VT, SF, RE и MH, а также по сводным шкалам MCS, MCS-ср и PCS-ср.

Сравнение результатов через 2 недели показало, что существуют статистически значимые различия между результатами контрольной группы и экспериментальной группы через 2 недели по шкалам RP, SF, RE, MH, MCS, PCS-ср и MCS-ср. Во всех случаях результаты выше в экс-

периментальной группе.

Сравнение контрольной группы с экспериментальной через 3 месяца после эксперимента показывает достоверные различия по шкалам RP, BP, VT, SF, RE, MH, MCS, PCS-ср, MCS-ср. Во всех случаях результаты выше в экспериментальной группе.

Основным доказательством эффекта вмешательства ВМПЧ служит анализ динамики показателей внутри экспериментальной группы (ЭГ) до и после курса, а также на отдаленных сроках (критерий Уилкоксона, Таблица 2). Статистически значимые улучшения по ряду шкал SF-36 (PF, VT сразу после; GH, MH через 2 недели; PF, VT, SF, MH через 3 месяца) и интегральных показателей душевного здоровья (MCS, MCS-ср на отдаленных сроках) подтверждают положительное влияние ВМПЧ. Межгрупповые сравнения (ЭГ после курса vs КГ) представлены в Таблице 2 для полноты картины, однако их интерпретация требует осторожности ввиду исходных различий между группами, обсуждаемых ниже.

Важно отметить исходные различия между группами: до вмешательства выявлены статистически значимые различия по шкале RE ($p=0.044$), а по шкалам RP, SF, MCS-ср различия приближались к порогу значимости ($p\approx 0.05-0.07$). Это указывает на неполную эквивалентность групп. Основным доказательством эффекта служит внутригрупповой анализ в ЭГ (до-после), тогда как межгрупповые сравнения (ЭГ после vs КГ) интерпретируются с учетом данной ограниченности.

Влияние ВМПЧ на психоэмоциональное состояние

В таблице 3 приводится дескриптивная статистика по показателям психоэмоционального состояния для экспериментальной и контрольной группы.

Соответствующие показатели статистической значимости межгруппового сравнения результатов экспериментальной и контрольной группы, а также сравнения результатов экспериментальной группы до и после эксперимента приведены в таблице 4.

Таблица 3.

Средние значения и стандартные отклонения ($M\pm SD$) показателей психоэмоционального состояния для экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) групп.

Шкала	КГ	ЭГ до	ЭГ после	ЭГ через 2 недели	ЭГ через 3 месяца
САН1	5,08±1,28	5,17±1,12	5,7±1,06	5,73±1,05	5,78±0,98
САН2	4,85±1,17	4,82±1,18	5,18±1,4	5,3±1,25	5,49±0,95
САН3	5,62±0,83	5,7±0,81	6,07±0,73	5,95±0,93	5,84±1,06
ZARS	34,86±8,98	33,39±9,19	30,97±8,69	29,77±7,37	29,39±8
PT	38,68±11,7	36,58±11,67	30,84±10	32,16±9,74	31,9±9,97
ЛП	40,59±12,61	38,65±9,93	35,29±9,99	35,26±10	35,61±10,82

Таблица 4.

Показатели значимости p для сравнения результатов экспериментальной группы до эксперимента ($ЭГ_0$), после эксперимента ($ЭГ_1$), через 2 недели ($ЭГ_2$) и через 3 месяца ($ЭГ_3$), а также контрольной группы (КГ) по шкалам психоэмоционального состояния.

Шкала	$ЭГ_1-ЭГ_0$	$ЭГ_2-ЭГ_0$	$ЭГ_3-ЭГ_0$	$ЭГ_0-КГ$	$ЭГ_1-КГ$	$ЭГ_2-КГ$	$ЭГ_3-КГ$
САН1	0,010	0,005	0,002	0,772	0,091	0,035	0,044
САН2	0,156	0,046	0,001	0,950	0,212	0,128	0,036
САН3	0,002	0,041	0,095	0,731	0,041	0,114	0,161
ZARS	0,037	0,002	0,001	0,569	0,116	0,045	0,020
PT	<0,001	0,022	0,004	0,575	0,014	0,047	0,034
ЛТ	0,021	0,021	0,071	0,766	0,141	0,136	0,159

Примечание: выделены значения с уровнем значимости $p \leq 0,05$

По всем шкалам психоэмоционального состояния статистически значимые различия между группами до начала эксперимента отсутствовали. Таким образом, анализ динамики внутри экспериментальной группы (Таблица 4, колонки $ЭГ_1-ЭГ_0$, $ЭГ_2-ЭГ_0$, $ЭГ_3-ЭГ_0$) является ключевым для оценки эффекта ВМПЧ. После прохождения курса ВМПЧ были выявлены значимые различия как между группами, так и в экспериментальной группе. По всем шкалам САН благополучными считаются значения более 4 баллов, нормальные оценки находятся в диапазоне 5,0-5,5 баллов. После прохождения курса у испытуемых оценки по всем шкалам находятся в нормальной зоне или выше.

Результаты экспресс-диагностики по шкалам САН показали, что в экспериментальной группе наблюдается устойчивое улучшение самочувствия (САН1) на всех временных отрезках. По шкале активности (САН2) наблюдается отсроченное улучшение показателей, по шкале настроения (САН3) улучшение имеет место сразу после прохождения курса и сохраняется как минимум в течение двух недель.

В сравнении с контрольной группой, сразу после окончания курса в экспериментальной группе наблюдаются более высокие значения по шкале настроения. Через две недели были выявлены значимо более высокие значения в экспериментальной группе по шкале самочувствия. Через три месяца были зафиксированы более высокие показатели по шкалам самочувствия и активности. Таким образом, диагностика САН показала позитивный эффект по всем компонентам шкалы САН, но с различной временной динамикой.

По шкале ZARS наблюдаются устойчивые долгосрочные эффекты прохождения курса, выражающиеся в отрицательной динамике в экспериментальной группе на всех временных отрезках и в статистически значимо меньших значениях по сравнению с контрольной группой через 2 недели и 3 месяца. Монотонная отрицательная динамика показателя свидетельствует об устойчи-

вом снижении тревожности.

Тест Спилбергера-Ханина является информативным способом самооценки как уровня тревожности в данный момент (реактивная тревожность как состояние), так и личностной тревожности (как устойчивой характеристики человека). При интерпретации результаты оцениваются следующим образом: до 30 баллов – низкая тревожность; 31-45 – умеренная тревожность, 46 и более баллов – высокая тревожность. В исследуемой группе в целом наблюдалась умеренная тревожность.

По результатам диагностики было выявлено статистически значимое снижение уровня реактивной тревожности при всех замерах в экспериментальной группе после прохождения курса. Наиболее выраженное снижение тревожности было зафиксировано сразу после окончания эксперимента: с 36,6 до 30,8 баллов в среднем по группе. В отношении личностной тревожности замеры после прохождения курса показали улучшение показателей в кратко- и среднесрочной перспективе, но не привели к устойчивому снижению личностных характеристик. В сравнении с экспериментальной группой, наблюдается аналогичный паттерн: выражено меньший уровень реактивной тревожности после прохождения курса, и тенденция к меньшему значению личностной тревожности.

Влияние ВМПЧ на качество сна

Для оценки качества сна использовалось два инструмента. Питтсбургская шкала оценки качества сна (PSQI) позволяет оценить продолжительность сна, его качество, дневные дисфункции, влияние лекарственных препаратов и другие характеристики. Минимальное значение по шкале (0 баллов) характеризует оптимальный ночной сон, максимальный балл (21) – выраженные нарушения сна. При интерпретации результатов сумма баллов меньше 5 свидетельствует об отсутствии проблем со сном (определяет хорошее качество сна), сумма 5 и более баллов – указывает на наличие нарушений сна.

В данной статье приводятся результаты по всей шкале, а также по двум конкретным пунктам шкалы: среднему количеству минут, необходимых, чтобы заснуть, и средней продолжительности сна (в часах) за последний месяц. Шкала Левина оценивает субъективное восприятие качества сна.

В таблице 5 приведены результаты измерения по обоим шкалам в контрольной и экспериментальной группах.

Соответствующие показатели статистической значимости межгруппового сравнения результатов экспериментальной и контрольной групп, а также сравнения результатов экспериментальной группы до и после эксперимента приведены в таблице 6.

Сравнение двух групп до начала эксперимента показало, что между ними изначально имелись статистически значимые различия в качестве сна, измеренном по одному из пунктов шкалы PSQI. Студентки из экспериментальной группы, в среднем, засыпали быстрее, чем студентки из контрольной группы. Вместе с тем в обеих группах наблюдается очень высокая индивидуальная вариативность качества сна.

В целом, нарушения качества сна выявлены в обеих группах. По сводному индексу качества сна PSQI наблюдается выраженное снижение значений при всех трех замерах после прохождения курса ВМПЧ, свидетельствующее об улучшении качества сна. В экспериментальной группе также наблюдается более быстрое засыпание как

до, так и после эксперимента, а прохождение курса сопровождается еще большим уменьшением этого показателя в экспериментальной группе. В отношении продолжительности сна результаты носят неоднозначный характер: при общей более высокой продолжительности сна при замере через 2 недели разница между экспериментальной и контрольной группами не является значимой. Внутри экспериментальной группы динамика по данному показателю также отсутствует. По шкале Левина наблюдается улучшение субъективных оценок качества сна в экспериментальной группе на всех трех этапах диагностики после прохождения курса. Сравнение с контрольной группой также показывает выражено более высокие оценки на всех трех временных отрезках.

Обсуждение

В предыдущих исследованиях с использованием метода ВМПЧ был продемонстрирован положительный эффект в отношении нормализации сердечного ритма, снижения симптомов депрессии и тревожности, улучшения общего психоэмоционального состояния здоровых людей [7; 10]. Настоящее исследование представляет дополнительные свидетельства положительных эффектов ВМПЧ для здоровья человека в отношении трех аспектов: качества жизни, психоэмоционального состояния и качества сна.

Предположение о том, что ВАТ способно оказывать положительные эффекты на качество жизни, нельзя отнести к числу тривиальных. В отличие от отдельных проблемных состояний, качество жизни – это наиболее

Таблица 5. Средние значения и стандартные отклонения (M±SD) показателей качества сна в экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) группах.

Шкала	КГ	ЭГ до	ЭГ после	ЭГ через 2 недели	ЭГ через 3 месяца
PSQI	16,36±4,93	20,26±13,22	11,23±5,26	11,42±7,02	10,58±6,06
PSQI (мин)	31,05±28,9	23,81±42,71	17,52±13,67	14,15±15,1	15,21±13,76
PSQI (час)	6,29±1,63	7,1±1,58	7,05±0,75	6,67±1,65	7,04±1,76
Левин	20,59±3,69	20,71±4,23	23,58±3,98	23,71±4,23	23,77±4,24

Примечание: PSQI (мин) - среднее количество минут, необходимых, чтобы заснуть; PSQI (час) - средняя продолжительность сна в часах за последний месяц.

Таблица 6.

Показатели значимости p для сравнения результатов экспериментальной группы до эксперимента (ЭГ₀), после эксперимента (ЭГ₁), через 2 недели (ЭГ₂) и через 3 месяца (ЭГ₃), а также контрольной группы (КГ) по шкалам качества сна.

Шкала	ЭГ ₁ -ЭГ ₀	ЭГ ₂ -ЭГ ₀	ЭГ ₃ -ЭГ ₀	ЭГ ₀ -КГ	ЭГ ₁ -КГ	ЭГ ₂ -КГ	ЭГ ₃ -КГ
PSQI	0,003	<0,001	<0,001	0,510	0,002	0,001	<0,001
PSQI (мин)	0,750	0,016	0,042	0,050	0,040	0,001	0,010
PSQI (час)	0,728	0,227	0,919	0,092	0,019	0,265	0,027
Левин	0,001	<0,001	<0,001	0,598	0,003	0,002	0,001

Примечание: выделены значения с уровнем значимости p≤0,05; PSQI (мин) - среднее количество минут, необходимых, чтобы заснуть; PSQI (час) - средняя продолжительность сна в часах за последний месяц.

общая характеристика человеческого благополучия, охватывающая разные стороны жизни. Способность ограниченной во времени программы с использованием виброакустических воздействий влиять на общее состояние жизни человека может показаться очень сильным и спорным утверждением. Тем не менее, в некоторых исследованиях, использующих различные техники терапии и методики измерения, были продемонстрированы возможные позитивные эффекты этого подхода для благополучия и качества жизни [11-13]. В литературе имеются также ограниченные данные об оценке эффекта поющих чаш и тибетской звуковой терапии на качество жизни, измеренное при помощи опросника SF-36, – однако в отношении различных клинических популяций [6, р.6]. В частности, К. Милбери и др., оценивая влияние программы тибетских звуковых медитаций (TSM) на состояние онкологических больных, установили ее позитивный эффект в отношении компонента душевного здоровья (MCS), но не физического (PCS) [14].

Полученные нами результаты с использованием метода ВМПЧ среди здоровых молодых женщин показывают аналогичный паттерн. Важно подчеркнуть, что устойчивое и значимое улучшение было выявлено именно для душевного компонента качества жизни (MCS), в то время как изменения физического компонента (PCS) были менее выраженными и статистически незначимыми на большинстве замеров (Таблица 2). Они демонстрируют, что прохождение курса сопровождается устойчивым улучшением и значимо более высокими – по сравнению с контрольной группой – значениями компонента душевного доверия, преимущественно за счет шкал душевного здоровья и жизненной активности. В отношении аспектов физического здоровья (PCS) результаты оказались **менее выраженными и статистически незначимыми** на большинстве замеров (Таблица 2), **несмотря на наблюдаемое улучшение по отдельным шкалам (физическое функционирование и общее состояние здоровья) в экспериментальной группе**. Это указывает на то, что **основной положительный эффект ВМПЧ у здоровых молодых женщин связан именно с душевным компонентом качества жизни (MCS)**. Полученные данные демонстрируют, что прохождение курса сопровождается устойчивым улучшением и значимо более высокими – по сравнению с контрольной группой – значениями компонента душевного здоровья, преимущественно за счет шкал душевного здоровья и жизненной активности. **Следовательно, в первую очередь, положительный эффект относится к душевному компоненту и может быть связан с улучшением психоэмоционального состояния, что подтверждается и другими результатами данного исследования (см. ниже)**. В то же время некоторый позитивный эффект наблюдается и по отношению к физическому здоровью. В предыдущих исследованиях отмечалась позитивная роль ВАТ в мышечной релаксации и улучшении сердечного ритма,

что может способствовать улучшению физического здоровья [7; 13]. Однако проверка этой гипотезы требует дальнейших исследований.

Интерпретация результатов требует учета исходных различий между ЭГ и КГ по ряду шкал качества жизни (особенно RE). Хотя внутригрупповой анализ подтверждает эффект ВМПЧ, неэквивалентность групп ограничивает силу межгрупповых сравнений. Следовательно, основным аргументом в пользу эффективности ВМПЧ в данном исследовании служит выявленная значимая положительная динамика показателей в экспериментальной группе по результатам внутригруппового анализа (до-после и долгосрочные замеры), представленная в таблицах 2, 4 и 6.

Полученные результаты подтверждают позитивный эффект виброакустического массажа в отношении психоэмоционального состояния. Полученные результаты относятся к двум аспектам: комплексной оценке психоэмоционального состояния и тревожности. В отношении комплексной оценки нам неизвестны другие исследования, использующие шкалу САН при использовании ВАТ с поющими чашами. В обзоре Й. Каи и др. делается осторожный вывод о возможном положительном влиянии поющих чаш на настроение, однако данные считаются недостаточными [6, р. 7]. В предыдущем исследовании с использованием метода ВМПЧ было показано, что однократное применение процедуры приводит к улучшению самочувствия и активности, но не настроения [7, р.486]. Исследование Т. Голдсби и др., напротив, показало, что сеансы тибетской звуковой медитации с поющими чашами способствовали снижению напряженности, гнева, усталости и депрессивного настроения, причем этот эффект более выражен для новичков, не имеющих подобного опыта медитаций [15]. Некоторые исследования с использованием других технологий виброакустического массажа также демонстрируют улучшение настроения после прохождения курса [16].

Настоящее исследование подтверждает, что сочетание звуковых и тактильных воздействий поющих чаш может позитивно сказываться на всех компонентах САН, хотя и с разными временными характеристиками. Позитивное влияние курса на настроение носило относительно кратковременный характер, а влияние на активность и самочувствие – долговременный. Это объяснимо, если учесть, что настроение представляет собой контекстуально-специфичное состояние психики и потому может существенно зависеть от условий проведения конкретной терапевтической сессии.

В отношении тревожности накопленные данные носят более обширный характер. Ряд исследований подтверждают, что применение терапии поющими чашами может усиливать обычные терапевтические программы

и снижать тревожность у пожилых пациентов и пациентов с различными проблемами со здоровьем [6, p.4]. Как минимум в одном исследовании было продемонстрировано выраженное позитивное влияние терапии поющими чашами на снижение уровня тревожности здоровых людей [17]. Однако это влияние основывалось только на звуковых эффектах поющих чаш, тогда как в ВМПЧ используется также прямой контакт чаши с телом. В предыдущем исследовании с использованием этого метода было выявлено снижение как реактивной, так и личностной тревожности после одиночной сессии [7]. В настоящем исследовании было подтверждено значимое снижение реактивной тревожности после прохождения курса ВМПЧ. В отношении устойчивой личностной склонности к тревожным реакциям эффект также был обнаружен, однако скорее краткосрочный и не такой выраженный. Тем не менее, в совокупности с подтвержденным снижением субъективной тревожности по шкале ZARS можно предположить, что позитивный эффект ВМПЧ связан прежде всего с улучшением субъективных реакций индивида на потенциальные стрессоры повседневной жизни и стабилизацией психоэмоционального состояния.

Еще одним вопросом исследования стало возможное влияние ВМПЧ на качество сна. Использование двух различных методик в настоящем исследовании показало устойчивое улучшение качества сна после прохождения курса. Общее улучшение по обеим шкалам особенно показательно, если учесть, что улучшение мало затрагивает продолжительность сна – на которую могут оказывать влияние контекстуальные факторы, не контролируемые человеком, такие как учебная или рабочая нагрузка. Имеющиеся данные, касающиеся использования терапии поющими чашами на качество сна являются противоречивыми, в том числе из-за значительных различий в методах и популяциях, однако указывают на ее потенциал как для клинических, так и здоровых популяций [6, p.4-6]. Особенность большинства таких исследований заключается в том, что они проведены преимущественно в Китае и используют, как правило, бесконтактные формы терапии поющими чашами.

Специфика авторского метода ВМПЧ заключается в комбинированном воздействии: акустическом спектре чаш, тактильной вибрации при контакте с телом и сенсорной интеграции. Полученные долгосрочные эффекты влияния на самочувствие, активность и сон могут объясняться этим комплексным воздействием на нейрофизиологическую регуляцию (например, модуляцию автономной нервной системы), что отличает ВМПЧ от бесконтактных методов.

Применение контактного метода (ВМПЧ) позволяет предположить, что дополнительный эффект, связанный с непосредственным вибрационным воздействием,

может способствовать улучшению качества сна за счет комплексного воздействия на психоэмоциональное состояние, работу сердечно-сосудистой и нервной систем. В исследовании Дж. Забреки и др. также использовалось сочетание акустического и вибрационного воздействия с использованием специального кресла среди пациентов с бессонницей [18]. Использование метода функциональной магниторезонансной томографии позволило им связать улучшение состояния с изменениями функциональной связности отдельных областей мозга, регулирующих возбудимость, тем самым открывая путь к объяснению глубинных механизмов воздействия виброакустического массажа.

В совокупности с предыдущими исследованиями, использующими метод ВМПЧ, полученные результаты подтверждают его эффективность в отношении широкого спектра проблемных состояний. Это отражает формирующееся понимание того, что виброакустическое воздействие на человеческое тело задействует целый ряд механизмов, относящихся к работе опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистой и нервной систем [19].

Заключение

Проведенное исследование подтверждает потенциал виброакустического массажа не только как вспомогательного терапевтического средства при решении различных проблем со здоровьем, но и как самостоятельного метода улучшения психоэмоционального состояния и качества жизни различных категорий здорового населения. Сочетание акустического и тактильного воздействия поющих чаш оказывает широкий спектр позитивных эффектов на благополучие человека. Прежде всего, эти эффекты связаны с нормализацией психоэмоционального состояния. В совокупности с предыдущими результатами, подтверждающими положительное влияние ВМПЧ на работу сердечно-сосудистой системы, они способствуют повышению адаптивности организма к различным стрессорам. Важным результатом стало подтверждение не только кратковременных эффектов, но и долгосрочного улучшения по показателям душевного здоровья, самочувствия, ситуативной тревожности и качества сна.

Метод ВМПЧ подтвердил эффективность в улучшении психоэмоционального состояния, качества сна и душевного благополучия у здоровых женщин молодого возраста.

Перспективными направлениями дальнейших исследований являются: проверка полученных результатов на других популяциях (в частности, мужчин) с целью установления устойчивости выявленных эффектов; сравнение ВМПЧ с плацебо (чаша без звука) и бесконтактным вариантом метода (звук без тактильной составляющей);

анализ связи между различными переменными, характеризующими состояние здоровья испытуемых. Тем не менее, накопленные свидетельства уже сейчас подтверждают значительный потенциал авторского метода ВМПЧ.

Выводы

1. Прохождение курса авторского метода виброакустической терапии молодыми здоровыми женщинами способствует устойчивому, длящемуся как минимум 3 месяца, улучшению психоэмоционального состояния по таким показателям как самочувствие, активность, ситуативная тревожность. Тенденция к улучшению настроения является неустойчивой.

2. Курс ВМПЧ оказывает менее выраженное и менее устойчивое положительное влияние на личностную тревожность по сравнению с реактивной тревожностью.

3. Прохождение курса ВМПЧ достоверно способствует устойчивому (не менее 3 месяцев) улучшению качества сна у молодых здоровых женщин

4. Прохождение курса ВМПЧ оказывает устойчивое положительное влияние преимущественно на аспекты качества жизни, связанные с душевным здоровьем (MCS), что подтверждается значимыми изменениями во внутригрупповом анализе ЭГ и межгрупповых сравнениях на отдаленных сроках.

ЛИТЕРАТУРА

- Kantor J. et al. Exploring vibroacoustic therapy in adults experiencing pain: a scoping review // *BMJ open*. – 2022. – Т. 12. – №. 4. – С. e046591. – 9 с.
- Fooks C., Niebuhr O. Effects of Vibroacoustic Stimulation on Psychological, Physiological, and Cognitive Stress // *Sensors*. – 2024. – Т. 24. – №. 5924. – 38 с.
- Wang X., Xie Z., Du G. Research on the Intervention Effect of Vibroacoustic Therapy in the Treatment of Patients with Depression // *International Journal of Mental Health Promotion*. – 2024. – Т. 26. – №. 2. – С. 149-160.
- Konkayev A., Bekniyazova A. Vibroacoustic therapy in the treatment of patients with COVID-19 complicated by respiratory failure: a pilot randomized controlled trial // *Frontiers in Medicine*. – 2023. – Т. 10. – №. 1225384. – 6 p.
- Shah V.D. A Critique of Vibroacoustic Therapy for Physical and Mental Ailments // *The Undergraduate Journal of Psychology*. – 2021. – Т.32. – №1. – С. 128-140.
- Cai Y. et al. Therapeutic effects of singing bowls: a systematic review of clinical studies // *Integrative Medicine Research*. – 2025. – Vol. 14. – №. 101144. – 8 с.
- Oguy V.O., Bykov E., Litvichenko E. Single vibroacoustic impact effect of singing bowls over the psycho-emotional state and cardiovascular system work // *Journal of Intellectual Disability – Diagnosis and Treatment*. – 2021. – Т. 9. – №. 5. – С. 483-494.
- Stanhope J., Weinstein P. The human health effects of singing bowls: A systematic review // *Complementary therapies in medicine*. – 2020. – Vol. 51. – Article 102412. – 7 p.
- Огуй В.О. Способ вибрационно-акустического массажа: Пат. 2687006 Рос. Федерация. МПК А61Н23/00 В.О.Огуй; № 2018121741; заявл. 14.06.18; опубл. 06.05.19. – Бюл. № 13. – 29 с.
- Огуй В.О. Срочные и отложенные эффекты влияния виброакустического массажа на активность уровней нейровегетативной регуляции ритма сердца здоровых женщин молодого возраста // Сетевое издание «Научно-спортивный журнал». – 2025. – №1 – С. 133-146.
- Bieligmeyer S., Helmert E., Hautzinger M., Vagedes J. Feeling the sound—short-term effect of a vibroacoustic music intervention on well-being and subjectively assessed warmth distribution in cancer patients – A randomized controlled trial // *Complementary therapies in medicine*. – 2018. – Vol. 40. – P. 171-178.
- Morrison A., Manresa-Yee C., Knoche H. Vibrotactile and vibroacoustic interventions into health and well-being // *Universal Access in the Information Society*. – 2018. – Vol. 17. – P.5-20.
- Vilímek Z., Kantor J., Kořínková J.. The impact of vibroacoustic therapy on subjective perception of university students—mixed design pilot study // *Universal Journal of Educational Research*. – 2021. – Vol. 9. – P.1409-1420.
- Milbury K., Chaoul A., Biegler K. et al. Tibetan sound meditation for cognitive dysfunction: results of a randomized controlled pilot trial // *Psycho-Oncology*. – 2013. – Vol. 22. – No. 10. – P. 2354-2363.
- Goldsby T.L., Goldsby M.E., McWalters M., Mills P.J. Effects of singing bowl sound meditation on mood, tension, and well-being: an observational study // *Journal of evidence-based complementary & alternative medicine*. – 2017 – Vol. 22. – No. 3. P. 401-406.
- Campbell E.A., Hynynen J., Ala-Ruona E. Vibroacoustic treatment for chronic pain and mood disorders in a specialized healthcare setting // *Music and Medicine*. – 2017. – Vol. 9. – No. 3. – P. 187-197.
- Rio-Alamos C. et al. Acute relaxation response induced by Tibetan singing bowl sounds: a randomized controlled trial // *European Journal of Investigation in Health, Psychology and Education*. – 2023. – Т. 13. – №. 2. – С. 317-330.
- Zabrecky G., Shahrampour S., Whitely C. et al. An fMRI study of the effects of vibroacoustic stimulation on functional connectivity in patients with insomnia // *Sleep disorders*. – 2020. – No. 1. – Article 7846914. – 9 p.
- Bartel L., Mosabbir A. Possible mechanisms for the effects of sound vibration on human health // *Healthcare*. – 2021. – Vol. 9. – Article 597. – 35 p.

© Огуй Виктор Олегович (DoktorNN@yandex.ru), Быков Евгений Витальевич (bev58@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»